

РОЛЬ ДЕТЕЙ В РИТУАЛЕ ОБХОДА ДВОРОВ НА КРЕСТОПОКЛОННОЙ НЕДЕЛЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ГРЯЗОВЕЦКИЙ РАЙОН ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Цель данной статьи – описать формы участия детей в жизнедеятельности взрослых на примере обряда обхода дворов на «крестопоклонной недели» Великого поста в народных традициях Вологодской области.

Ключевые слова: Календарно-обрядовый фольклор, детские обходные обряды, народное воспитание

Summary: The purpose of this article - to reveal features of children's participation in joint forms of life with adults on the example of the bypass rite «of the Cross Week» Lent in the folk traditions of the Vologda region.

Keywords: calendar ritual folklore, children's roundabout ceremonies, public education

Архивные коллекции Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета, сформированные в ходе многолетней собирательской работы, содержат обширный объём сведений по календарным обрядам и праздникам, характеризующих местные культурные традиции Вологодской области. Комплексный характер экспедиций и подробный анализ материалов позволяет увидеть не только систему обрядовых комплексов, праздников и обычаев календарно-земледельческого цикла, но и выявить в них самостоятельную роль подрастающего поколения.

Известно, что приобщение детей к ритуалам народного календаря было связано с разделением общины на социовозрастные группы. А. Ф. Некрылова в одной из своих работ пишет: «... действиям детей придавалось большое обрядово-хозяйственное значение, которое основывалось на традиционном земледельческом мировоззрении. Детские и подростковые группы, выполняя свои общественно-обрядовые функции, наделялись особыми правами, поскольку всё, что изображалось, произносилось детьми, считалось очень значимым». ¹ В 1920-х гг. Г. С. Виноградов, собирая и изучая материалы по детскому фольклору и этнографии, отметил «обособленность детского быта» и указал на необходимость специальных исследований («целостного изучения») детской жизни. ² Учёным была впервые обозначена самостоятельная область традиционного музыкального фольклора – детский календарный фольклор.

В ходе экспедиционной деятельности Центром традиционной народной культуры Вологодского государственного университета было произведено значительное количество записей жанров календарного фольклора (выкрики, заклички, припевки, колядки, приговорки), исполнение которых было закреплено именно за детьми и подростками 6-7 – 9-10-летнего возраста. Накопленный фактологический материал и современные методологические подходы в области этномузыкологии и педагогики дают возможность продолжить данную тему исследования на новом уровне осмысления.

Итак, система календарных праздников и обрядов, в которых дети являлись непосредственными участниками и исполнителями фольклорных текстов, может быть представлена следующим образом. Это обходы дворов деревенской общины на Филипповское («Осеннее») Заговенье (27 ноября по н. ст.); в Рождество Христово (7 января по н. ст.); на Новый год (14 января по н. ст.); на масленичной неделе; в «средокрестье» (день на «крестопоклонной» неделе Великого поста) и в Пасху. Традиционно в детской среде широкое распространение имели и закличания дождя, солнца, радуги, весны, обращения к насекомым (улитке, божьей коровке и др.).

Структура обходного обряда включала два компонента: посещение дворов с обязательным исполнением фольклорного текста и получение даров от хозяев дома. При общей логике развития обходы различались вариантами бытования. Факторами вариативности являлись: место обряда в системе календарно-праздничных традиций той или иной зоны; жанровой принадлежность фольклорного текста (колядка, припевка, выкрик, поздравительная песня, церковный тропарь); особенности акциональных действий (стоят около дома или проходят; стучат батоном по дому и др.); наличие обрядовых атрибутов (рождественская «звезда», дровни / санки, корзина, одежда ряженных и др.); подаваемых даров (обрядовая выпечка, мусор для костра и др.). Так, например, святочные обходы дворов в локальных традициях центральной и юго-западной территорий Вологодской области сопровождалась исполнением колядки, а в традициях Великоустюгского района звучал церковный тропарь и кондак.

© О. Я. Рейма, 2015

¹ Некрылова А. Ф. К вопросу о вторичности детского календарного фольклора // Мир детства и традиционная культура: Материалы III чтений памяти Г. С. Виноградова (Виноградовские чтения). М., 1990. С. 29.

² Виноградов Г. С. Детский народный календарь // Виноградов Г. С. «Страна детей»: Избранные труды по этнографии детства. СПб., 1998.

пространстве группе. Такое утверждение ценности каждого члена общины реализуется в характерном для детской традиции феномене *сменного лидерства*. В традициях детей семи-двенадцати лет ситуации, когда один является главным действующим лицом, а другие наблюдают за ним или слушают его, затем меняясь с ним ролями, встречаются в большом разнообразии.⁵ А «умеренная разновозрастность» <...> «создаёт необходимую разность психических потенциалов, стимулирующую всех участников группы».⁶

На примере обходного обряда можно проследить, каким образом ребёнок имел возможность по-разному проявить себя в рамках ритуального события. Собрание детей на «общее дело», принятие решения, в какой из деревенских домов пойти, запеть припевку, разделить между детьми собранные «крестики», оберегать младших детей, а также уладить возможные конфликтные ситуации, которые могли появиться внутри разновозрастной группы – всё это воспитывало лидерские и организационные качества, инициативность, взаимопомощь, товарищество, отзывчивость. Ответственным поручением являлось носить и хранить собираемую обрядовую выпечку. Коллективный характер обряда стимулировал развитие умения подчиняться интересам группы и являлся незаменимой школой приобретения навыков межличностного общения. Выполнение важной для всей деревни роли обходчиков удовлетворяло детскую потребность быть самостоятельным и значимым среди взрослых.

С одной стороны, дети осознавали значимость выполняемого обряда для всей общины, но с другой стороны, совершаемые обрядовые действия воспринимались ими своеобразной игрой. Известно, что игровая деятельность для ребенка 5-10-десятилетнего возраста является важным фактором его развития, способствует выделению для сознания принятых культурных норм поведения, которые впоследствии становятся базой для формирования духовно-нравственных качеств. Так, И.А. Морозов, анализируя обходные церемонии с точки зрения внутриобщинной коммуникации, отмечает, что детские и молодёжные обходы дворов (как и другие празднично-игровые формы) «позволяли получить достаточно полное представление об особенностях культуры, быта, языка всех участников, включая одежду, материальный достаток, манеры поведения и речи, песенно-игровой фольклор и т.д., что потом служило основой для выстраивания стратегий взаимного общения и обмена».⁷ Устный способ передачи песен, отсутствие обучающего элемента со стороны взрослых, потребность быть не хуже других вынуждало ребенка к целенаправленному запоминанию фольклорных текстов, что влияло на развитие наблюдательности, памяти, произвольного внимания, воображения. Умение вести диалог с хозяевами дома, взаимодействие внутри самой детской группы являлись важными факторами развития коммуникативных и творческих способностей и в целом удовлетворяли детскую жажду действия.

Музыкальные характеристики «средокрестных» припевок соответствовали физиологическим и музыкально-исполнительским особенностям детей рассматриваемого возраста. Диапазоны напевов охватывают так называемые примарные тоны детского голоса и складывались из доступных каждому ребенку секундовых, терцовых или квартовых интонаций. Несложные попевки-формулы облегчали восприятие и воспроизведение детьми напева. Активный исполнительский процесс способствовал развитию речи, координации голоса и слуха, укреплял детский голосовой аппарат, а активное певческое дыхание являлось своеобразным звуковым массажем всего организма. Таким образом, постепенно осваивая национальный «интонационный словарь», ребёнок готовился к исполнению произведений взрослого репертуара. Не пройдя этого творческого, предмузыкального этапа, невозможно было стать в культуре подлинным мастером-исполнителем.

Местом исполнения обходного обряда являлось открытое пространство – двор, улица, что также положительным образом сказывалось на общем состоянии всего организма ребёнка благодаря реакциям, связанным с активными изменениями дыхания и кровообращения. Состояние единения, совместное пение охватывало детей общими переживаниями, способствовало снятию эмоционального напряжения, раскрепощению и в целом благотворно воздействовало на их физическое и психическое здоровье.

Таким образом, на примере рассмотренного содержания детского обходного обряда «крестопоклонной» недели Великого поста мы можем утверждать, что формы совместной обрядовой жизнедеятельности детей и взрослых были предусмотрены традицией, поскольку имели важное значение в духовно-нравственном воспитании личности ребёнка, его приобщении к материальной и духовной жизни народа. В традиционной культуре естественно и постепенно, через активные формы слушания и собственное исполнительство, через восприятие музыкальных образов и средств выразительности воспитывался подлинный художественный вкус, формировался национальный «интонационный словарь», познавалась окружающая действительность. Обращение современных педагогов к педагогическому потенциалу детского календарно-обрядового фольклора позволит вернуть ребенка к здоровой и полноценной жизни, человека, любящего свою Родину, знающего историю и традиции своего народа.

⁵ Осорина М. В. Коммуникативные традиции детской субкультуры [Интернет-ресурсы] <https://psy.1september.ru/article.php?ID=200800213>. (дата обращения – 15.12.2014).

⁶ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999. С. 82.

⁷ Морозов, И. А., Слетцова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2004. С. 92.

пространстве группе. Такое утверждение ценности каждого члена общины реализуется в характерном для детской традиции феномене *сменного лидерства*. В традициях детей семи-двенадцати лет ситуации, когда один является главным действующим лицом, а другие наблюдают за ним или слушают его, затем меняясь с ним ролями, встречаются в большом разнообразии.⁵ А «умеренная разновозрастность» <...> «создаёт необходимую разность психических потенциалов, стимулирующую всех участников группы».⁶

На примере обходного обряда можно проследить, каким образом ребёнок имел возможность по-разному проявить себя в рамках ритуального события. Собрание детей на «общее дело», принятие решения, в какой из деревенских домов пойти, запеть припевку, разделить между детьми собранные «крестики», оберегать младших детей, а также уладить возможные конфликтные ситуации, которые могли появиться внутри разновозрастной группы – всё это воспитывало лидерские и организационные качества, инициативность, взаимопомощь, товарищество, отзывчивость. Ответственным поручением являлось носить и хранить собираемую обрядовую выпечку. Коллективный характер обряда стимулировал развитие умения подчиняться интересам группы и являлся незаменимой школой приобретения навыков межличностного общения. Выполнение важной для всей деревни роли обходчиков удовлетворяло детскую потребность быть самостоятельным и значимым среди взрослых.

С одной стороны, дети осознавали значимость выполняемого обряда для всей общины, но с другой стороны, совершаемые обрядовые действия воспринимались ими своеобразной игрой. Известно, что игровая деятельность для ребенка 5-10-десятилетнего возраста является важным фактором его развития, способствует выделению для сознания принятых культурных норм поведения, которые впоследствии становятся базой для формирования духовно-нравственных качеств. Так, И.А. Морозов, анализируя обходные церемонии с точки зрения внутриобщинной коммуникации, отмечает, что детские и молодёжные обходы дворов (как и другие празднично-игровые формы) «позволяли получить достаточно полное представление об особенностях культуры, быта, языка всех участников, включая одежду, материальный достаток, манеры поведения и речи, песенно-игровой фольклор и т.д., что потом служило основой для выстраивания стратегий взаимного общения и обмена».⁷ Устный способ передачи песен, отсутствие обучающего элемента со стороны взрослых, потребность быть не хуже других вынуждало ребенка к целенаправленному запоминанию фольклорных текстов, что влияло на развитие наблюдательности, памяти, произвольного внимания, воображения. Умение вести диалог с хозяевами дома, взаимодействие внутри самой детской группы являлись важными факторами развития коммуникативных и творческих способностей и в целом удовлетворяли детскую жажду действия.

Музыкальные характеристики «средокрестных» припевок соответствовали физиологическим и музыкально-исполнительским особенностям детей рассматриваемого возраста. Диапазоны напевов охватывают так называемые примарные тоны детского голоса и складывались из доступных каждому ребенку секундных, терцовых или квартовых интонаций. Несложные попевки-формулы облегчали восприятие и воспроизведение детьми напева. Активный исполнительский процесс способствовал развитию речи, координации голоса и слуха, укреплял детский голосовой аппарат, а активное певческое дыхание являлось своеобразным звуковым массажем всего организма. Таким образом, постепенно осваивая национальный «интонационный словарь», ребёнок готовился к исполнению произведений взрослого репертуара. Не пройдя этого творческого, предмузыкального этапа, невозможно было стать в культуре подлинным мастером-исполнителем.

Местом исполнения обходного обряда являлось открытое пространство – двор, улица, что также положительным образом сказывалось на общем состоянии всего организма ребёнка благодаря реакциям, связанным с активными изменениями дыхания и кровообращения. Состояние единения, совместное пение охватывало детей общими переживаниями, способствовало снятию эмоционального напряжения, раскрепощению и в целом благотворно воздействовало на их физическое и психическое здоровье.

Таким образом, на примере рассмотренного содержания детского обходного обряда «крестопоклонной» недели Великого поста мы можем утверждать, что формы совместной обрядовой жизнедеятельности детей и взрослых были предусмотрены традицией, поскольку имели важное значение в духовно-нравственном воспитании личности ребёнка, его приобщении к материальной и духовной жизни народа. В традиционной культуре естественно и постепенно, через активные формы слушания и собственное исполнительство, через восприятие музыкальных образов и средств выразительности воспитывался подлинный художественный вкус, формировался национальный «интонационный словарь», познавалась окружающая действительность. Обращение современных педагогов к педагогическому потенциалу детского календарно-обрядового фольклора позволит вернуть ребенка к здоровой и полноценной жизни, человека, любящего свою Родину, знающего историю и традиции своего народа.

⁵ Осорина М. В. Коммуникативные традиции детской субкультуры [Интернет-ресурсы] <https://psy.1september.ru/article.php?ID=200800213>. (дата обращения – 15.12.2014).

⁶ Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999. С. 82.

⁷ Морозов, И. А., Слещова И. С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М., 2004. С. 92.

Приложение

Образцы напевов и текстов детских «средокрестных» припевок
д. Бекренево, Сидоровский с/с,
Грязовецкий р-н, Вологодская область¹

$\text{♩} = 156$

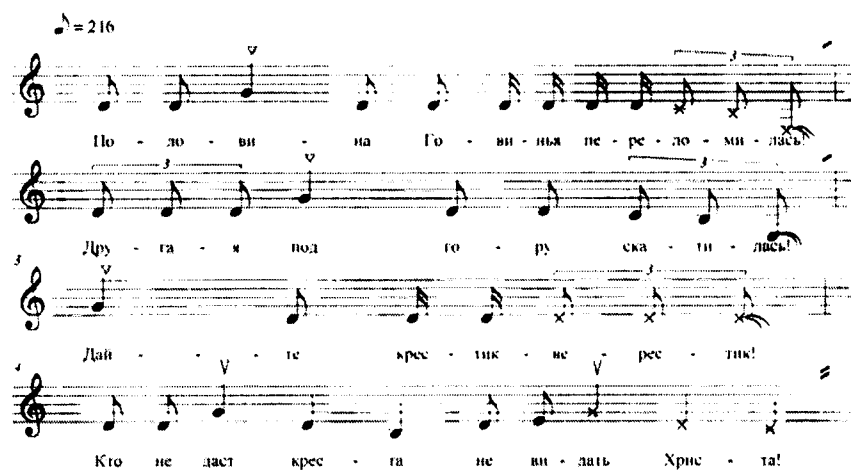

По-ло-вишь и го-вишь и крес-тик! Дай-те крес-тик!
6
12 Кто не даст крес-та то-му коу вво-ро-та! Кто даст
18 крес-то-му де-сять-ко-роу, пять-де-сят пять бы-коу
24 О не на по-ле и-дут да по мы-ки-ва-ют, о-не
спо-дя-то и-дут да по-ни-ры-ва-ют.

¹Исп.: Травина Анна Егоровна. Зап.: 19.08.1987 г. Архив ЦТНК ВоГУ № ЭАФ 371-15. Расш.: Рейма О. Я.

д. Иваново, Сидоровский с/с,
Грязовецкий р-н, Вологодская область¹

$\text{♩} = 216$

По-ло-ви-на Го-ви-нья пе-ре-ло-ми-лась!
3 Дру-га-я под го-ру ска-ти-лась!
6 Дай-те крес-тик-не рес-тик!
9 Кто не даст крес-та не ви-дать Хрис-та!

¹Исп.: Акилова Евдокия Петровна, 1902 г. р., род. из Вохтогского с/с. Зап.: 18.08.1987 г. Архив ЦТНК ВоГУ № ЭАФ 376-06. Расш.: Рейма О. Я. Напев транспонирован на м3↑.

